

Научная статья
УДК 343.9
doi: 10.17223/15617793/511/26

Алгоритм построения допрашивающим последовательности задаваемых вопросов

Алена Сергеевна Скоревич¹

¹ Независимый исследователь, Томск, Россия, skorevich.a.s@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются способы организации тактической составляющей производства коммуникативных следственных действий. Выводы базируются на результатах исследования зависимости между тактическим воздействием (стимул) допрашивающего и изменением состояния психологических параметров личности (реакция) допрашиваемого. Анализируются полученные результаты в рамках типологического подхода. Разработанные тактические приемы базируются на склонности лица следовать формальному ритуализованному общению вне зависимости от уровня правосознания, криминализированности и других особенностей личности.

Ключевые слова: тактические приёмы, коммуникативные следственные действия, личность допрашивающего, последовательность

Для цитирования: Скоревич А.С. Алгоритм построения допрашивающим последовательности задаваемых вопросов // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 511. С. 237–241. doi: 10.17223/15617793/511/26

Original article
doi: 10.17223/15617793/511/26

Algorithm for constructing a sequence of questions by the interrogator

Alyona S. Skorevich¹

¹ Independent researcher, Tomsk, Russian Federation, skorevich.a.s@mail.ru

Abstract. The article reveals a set of problems of theoretical and applied orientation, inherent in the tactical optimization of the most common investigative action – interrogation. The range of problems affects the methodological, historical, tactical and forensic aspects. The subject of the study was the features of the analytical activity of the investigator during the investigative action of interrogation. The conclusions obtained by the author are based on the results of the study of the relationship between the tactical impact (stimulus) of the interrogator and the change in the state of psychological parameters of the personality (reaction) of the interrogated. The following general scientific methods were used in the study: analysis, synthesis, the systemic-structural method. The special scientific methods of observation and expert assessment were also employed. The article received the following conclusions. By the time the question is voiced, a fragment of associative connections in the configuration necessary for discussing the question has already been formed in the interrogator's mind. At the same time, for the interrogated person, the actualization of information necessary for discussing the question begins only after the question has been heard. A monosyllabic answer occurs in about half of all observations. This is probably due to the fact that in an interrogation setting, if the interrogated person can simply answer "yes" or "no", that is exactly what they will do. This is a clear example of the "simple answer to a simple question" rule in action. Conversely, a composite answer occurs six times more often when formulating additional questions. Additional questions should be directly related to the main topic of discussion and also initiate the activity and interest of the person being interrogated based on observations made during the interrogation. Usually, empathic listening is associated with empathy for the feelings of the interlocutor. However, given the procedural status of interpersonal interaction during interrogation, it can be difficult to implement such a recommendation. The best way to concentrate on the testimony may be to repeat the speech of the person being interrogated to oneself. This way, the information is absorbed better, listening is continuous and attentive, and there is no desire to interrupt the interlocutor. The disadvantages include a decrease in the criticality of information perception. In general, the result of the study was the conclusion that social synchronization mechanisms are activated through the "mirror neuron system". Therefore, the interrogated are inclined to follow formal ritualized communication, regardless of the level of legal awareness, criminality and other personality traits.

Keywords: tactical techniques, communicative investigative actions, personality of interrogator, sequence

For citation: Skorevich, A.S. (2025) Algorithm for constructing a sequence of questions by the interrogator. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 511. pp. 237–241. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/511/26

Вербальная коммуникация на допросе представляет собой содержательную составляющую данного следственного действия.

Построение очередного речевого высказывания в диалоге основано на реплике собеседника. «Особенностью межличностного общения при допросе выступает

исходящая от следователя инициатива» [1. С. 11]. Он должен задавать вопросы таким образом, чтобы получить достоверную исчерпывающую информацию, имеющую значение для расследования преступления.

Подготовительный этап к производству допроса включает в себя составление примерного плана действий. В зависимости от уровня личностной организованности допрашивающего этот этап имеет широкий диапазон реализации: от изучения материалов уголовного дела с составлением письменного перечня вопросов до самонадеянной убежденности в умении ориентироваться «по ходу следственного действия».

В любом случае, прежде чем начать задавать вопросы, допрашивающему необходимо припомнить известные ему сведения о произошедшем. «В нейрофизиологической основе представлений лежат цепи ассоциаций, т.е. закономерная связь между отдельными событиями, фактами, предметами или явлениями, отраженными в сознании» [2. С. 133]. Актуализированные в сознании фрагменты ассоциативных связей выстраивают «особый внутренний план речевого мышления, опосредствующий динамическое отношение между мыслью и словом» [3. С. 329]. Конфигурация актуализированных фрагментов зависит от того, какой информацией допрашивающий располагает к определенному моменту времени, от его профессионального опыта, стиля мышления и иных личностных особенностей. «Нейрофизиологическая активность различна на этапах подготовки к произнесению устного сообщения и его озвучивания» [4. Р. 871]. Чем больше времени было затрачено на подготовку, тем более сложной по строению будет конфигурация ассоциативной сети.

В свою очередь, допрашиваемый, придя в кабинет правоохранительных органов, вероятно, понимает, в связи с чем он был вызван на допрос. В его сознании также актуализируются фрагменты ассоциативных связей известной ему информации о произошедшем

событии преступления. Очевидно, что конфигурации ассоциативных связей допрашивающего и допрашиваемого не идентичны. От того, насколько они схожи по строению, помимо прочего, зависит полнота и достоверность показаний. Принципиальным в коммуникации является то, что к моменту озвучивания вопроса в сознании допрашивающего уже сформирован фрагмент ассоциативных связей в такой конфигурации, которая необходима для обсуждения данного вопроса. В то же время для допрашиваемого актуализация информации необходимой для обсуждения заданного вопроса начинается только после того, как вопрос был услышан.

Построение очередности задаваемых вопросов имеет определяющее значение в алгоритмизации коммуникативной деятельности допрашивающего. Проведенное эмпирическое исследование позволяет определить зависимость между тактическим воздействием (стимул) допрашивающего и изменением состояния психологических параметров личности (реакция) допрашиваемого. Тактическая характеристика воздействия в данной части исследования состоит в очередности задаваемых вопросов. Сбор данных осуществлялся посредством наблюдения во время присутствия на допросах в следственных отделах Следственного комитета города Томска (табл. 1). Общее количество наблюдений, сделанных на 59 допросах – 9 506. Наблюдения фиксировались в виде шифров для последующей статистической обработки данных.

Полный ответ встречался в среднем в 17% наблюдений. Чаще всего полный ответ встречался при ответе на уточняющие вопросы (43%). Это в 2,5 раза больше средней вероятности получения полного ответа. Не так часто полный ответ был дан при ответах на дублирующие (26,7%) и первоначальные вопросы (20,9%), реже всего – в ответах на вопросы повторные (7%) и дополнительные (2,3%).

Таблица 1

Реакции допрашиваемого на очередность задаваемых вопросов

		6.3.1	6.3.2	6.3.3	6.3.4	6.3.5	%	6.3.1	6.3.2	6.3.3	6.3.4	6.3.5
17.1	86	18	6	23	37	2		20,9	7	26,7	43	2,3
17.2	3	1	0	2	0	0		33,3	0	66,7	0	0
17.3	58	13	2	11	31	1		22,4	3,4	19	53,4	1,7
17.4	6	2	0	0	4	0		33,3	0	0	66,7	0
17.5	20	6	0	6	7	1		30	0	30	35	5
17.6	13	2	0	2	9	0		15,4	0	15,4	69,2	0
17.7	2	1	0	0	0	1		50	0	0	0	50
17.8	5	0	0	1	3	1		0	0	20	60	20
17.9	47	11	2	12	20	2		23,4	4,3	25,5	42,6	4,3
17.10	2	0	0	0	2	0		0	0	0	100	0
18.1	320	88	18	60	140	14		27,5	5,6	18,8	43,8	4,4
18.2	124	32	5	19	64	4		25,8	4,0	15,3	51,6	3,2
18.3	22	4	1	3	10	4		18,2	4,5	13,6	45,5	18,2
		178	34	139	327	30						

Примечание. Ответ: полный (17.1), частичный (17.2), пространственный (17.3), не по теме (17.4), бессвязный (17.5), односложный (18.1), развернутый (18.2), составной (18.3); встречный вопрос (17.6); отказ отвечать (17.7); игнорирование (17.8); «не знаю / не помню» (17.9); переспрашивание (17.10); вопрос (здесь и в табл. 2): первоначальный (6.3.1), повторный (тот же) (6.3.2), дублирующий (про то же) (6.3.3), уточняющий (6.3.4), дополнительный (6.3.5).

Частичный ответ встречался при первоначальных и дублирующих вопросах. Вероятно, это связано с начальным этапом актуализации мышления на заданную тему. Вместе с тем ответ на вопрос без проявлений

пассивных противодействий, показатель готовности обсуждать данную тему, частичность ответа в данном случае указывают на необходимость актуализации в памяти определенного фрагмента событий. Ответ не

по теме рассматривается как вариация пассивного противодействия. Данная реакция является попыткой избежать необходимости отвечать на определенный вопрос в совокупности с нежеланием инициировать открытую конфронтацию с допрашивающим. Вместе с тем данный вид противодействия демонстрирует наличие энергетического потенциала у допрашиваемого. Следовательно, оптимальной тактикой взаимодействия будет настаивание на получении информации путём формулировки повторного либо дублирующего вопроса.

Другая форма пассивного противодействия допрашиваемого со схожей мотивацией с предыдущим случаем – это бессвязный ответ (не имеющий отношения к обстоятельствам расследуемого дела). Исходя из полученных данных, оптимальной тактикой взаимодействия будет повторное озвучивание вопроса с той же формулировкой.

Прямой отказ отвечать на вопрос встречался в небольшом количестве наблюдений. Данная реакция встречается в двух случаях. Во-первых, допрашиваемый отстраняется от взаимодействия с сотрудником правоохранительных органов. В этом случае оптимальной тактикой взаимодействия будет переформулирование вопроса по той же теме, либо уточняющий вопрос, конкретизирующий необходимую информацию. Смысл такой стратегии – в формировании у допрашиваемого установки на невозможность избежать взаимодействия с допрашивающим, но согласия последнего на компромисс в виде минимизации такого взаимодействия. Во-вторых, прямой отказ отвечать на вопрос встречается при значительной степени психоэмоционального истощения допрашиваемого. Так же об истощении свидетельствует переспрашивание вопроса. Соответственно, в моменты, когда допрашиваемый демонстрирует признаки утомления, следует дать ему возможность снизить интенсивность работы нейронной сети. Выбор тактического приёма, обеспечивающего такой «когнитивный отдых», зависит от вертированности допрашиваемого. Для экстравертов эффективнее будет тактический приём «разговор на отвлеченную тему». Даже если сам допрашивающий относится к интровертированному типу, главное – дать возможность «выговориться» экстравертному допра-

шиваемому. Лучше всего поднять тему ранее упомянутую допрашиваемым, но пресечённую из-за неактуальности обсуждения в процессе расследования преступления. Для интровертов отдыхом будет кратковременное прекращение общения продолжительностью несколько минут. Такое время отдыха допрашиваемого может быть использовано допрашивающим для фиксирования в протоколе допроса уже полученных показаний, заполнения анкетных данных протокола, просмотра иных материалов уголовного дела для формулировки последующих вопросов. Предоставление допрашиваемому кратковременного когнитивного отдыха способствует установлению психологического контакта и более позитивному восприятию личности допрашивающего при дальнейшем общении.

Достаточно часто встречались случаи, когда в ответ на вопрос допрашиваемый заявлял, что не владеет информацией или не может её припомнить. Частота встречаемости связана с успешностью данной разновидности пассивного противодействия. В таком случае допрашивающему не стоит настаивать на ответе. Оптимальной тактикой взаимодействия будет смена темы на такую, которая с высокой степенью вероятности находится в ассоциативной связи с первоначальным вопросом.

Односложный ответ встречается примерно в половине всех наблюдений. Вероятно, это связано с тем, что в обстановке допроса, если допрашиваемый может ответить просто «да» или «нет», именно так он и поступит. Это наглядный пример действия правила «простой ответ на простой вопрос». И напротив, составной ответ встречается в 6 раз чаще при формулировке дополнительных вопросов. Дополнительные вопросы должны быть непосредственно связаны с основной темой обсуждений, а также инициировать активность и заинтересованность допрашиваемого, исходя из наблюдений, сделанных в процессе допроса.

Следующий этап исследования состоит в анализе тактических комбинаций очередности заданных вопросов (табл. 2). Реакции допрашиваемого была разделены на три категории: негативные (сокрытие информации, противодействие расследованию), нейтральные (пассивная позиция), позитивные (сообщение информации, содействие расследованию).

Таблица 2

Тактические комбинации очередности заданных вопросов

	6.3.1	6.3.4	6.3.5	6.3.1	6.3.1	6.3.3	6.3.4	6.3.1	6.3.2	6.3.3	6.3.4	6.3.4	6.3.5
	6.3.1	6.3.1	6.3.1	6.3.2	6.3.3	6.3.3	6.3.3	6.3.4	6.3.4	6.3.4	6.3.4	6.3.5	6.3.5
–	37	30	8	0	17	21	21	32	5	23	57	7	5
	32%	25%	42%	0%	33%	34%	22%	25%	19%	28%	19%	32%	56%
0	63	66	9	8	27	37	56	71	13	42	156	12	3
	54%	55%	47%	73%	53%	61%	59%	56%	48%	51%	53%	55%	33%
+	7	19	1	2	6	3	14	21	9	15	70	1	1
	6%	16%	5%	18%	12%	5%	15%	17%	33%	18%	24%	5%	11%
	9	5	1	1	1	0	4	2	0	2	13	2	0
	8%	4%	5%	9%	2%	0%	4%	2%	0%	2%	4%	9%	0%

Тактическое воздействие, характеризующее направленность посыла, встречалось с неравномерной частотой. Чаще всего встречался адресный вопрос (6.2.1). В большинстве наблюдений риторический во-

прос (6.2.2), реплика (6.2.3), высказывание (6.2.4) вызывали нейтральную реакцию, позитивная и негативные реакции распределены примерно поровну и составляют около 10–20%.

Наибольшее количество позитивных реакций допрашиваемого связано с эмпатийным слушанием (6.2.5) и пересказом (6.2.6). Они эффективны непосредственным воздействием, а также повышают вероятность позитивной реакции следующего за ним вопроса в 1,5–3 раза.

Обычно в литературе эмпатийное слушание ассоциируется с сопереживанием чувствам собеседника. Однако, учитывая процессуальный статус межличностного взаимодействия на допросе реализовать такую рекомендацию бывает затруднительно. Представляется лучшим способом сконцентрироваться на показаниях – проговаривать про себя речь допрашиваемого. Таким образом, лучше усваивается информация, слушание осуществляется непрерывно и внимательно, не возникает желания прервать собеседника. Из минусов – снижение критичности восприятия информации.

Пересказ показаний – эффективное тактическое воздействие, наблюдаемое на допросах. Реализуется оно следующим образом: допрашивающий заслушивает фрагмент сообщаемой информации и в момент логической паузы допрашивающий фиксирует полученные данные в протоколе допроса. После записи соответствующего фрагмента допрашивающий зачитывает его вслух, побуждая таким образом допрашиваемого продолжить рассказ либо внести правки в записи, если они были изложены неточно. Ограничением данного тактического приёма выступают сомнения в достоверности показаний. Если показания содержали ложную информацию, при проговаривании её допрашивающим создаётся впечатление убедительности сказанного. Для предотвращения такого эффекта следует повторить сказанное исключив информацию, вызывающую сомнения в достоверности.

Допрашиваемый ещё до начала допроса определяет для себя, какую информацию он будет сообщать допрашивающему, а о какой постарается умолчать. Также, если допрашиваемый обладает достаточным уровнем интеллектуальной продуктивности и определенным запасом времени, он может придумать версию (версии) события, искажающую действительно произошедшее до социально приемлемого. Однако стимул (вопрос допрашивающего) вызывает реакцию возбуждения всех ассоциативных связей, коррелирующих с заданным вопросом. Механизм очага возбуждения нейронов был исследован А.А. Ухтомским, который сформулировал учение о доминанте. Под доминантой «понимается более или менее устойчивый очаг повышенной возбудимости центров, чем бы он ни был вызван, причем вновь приходящие в центры возбуждения служат усилению (подтверждению) возбуждения в очаге, тогда как в прочей центральной нервной системе широко разлиты явления торможения» [5. С. 39]. Вероятность получения истинной информации увеличивается по мере локализации возбуждения участка ас-

социативной матрицы, соответствующего произошедшему в действительности. В данном аспекте будут эффективны тактические приёмы демонстрации вещественных доказательств, результатов экспертиз, зачитывание показаний свидетелей.

Версия события, произошедшего в действительности будет иметь больше ассоциативных связей с объективными данными. Поэтому убедительно поддерживать ложную версию событий с течением времени будет становиться всё сложнее. Тактической ошибкой в данном случае будет упоминание ранее озвученной допрашиваемым ложной версии по типу «а почему ранее вы говорили?..». Попытка уличить во лжи вызовет негативные эмоции, которые закономерно приведут к негативному отношению к допрашивающему. Кроме того, участок нейронной сети, хранящий недостоверные данные, будет вновь актуализирован в сознании допрашиваемого. Что ещё хуже, может установиться взаимосвязь, что забывание этого участка приводит к негативным последствиям. Тогда вновь убедить допрашиваемого в необходимости отказаться от этой недостоверной версии произошедшего окажется весьма затруднительно.

Тактически верным будет деление показаний допрашиваемого на фрагменты. Следует последовательно задавать вопросы об элементах характеристики преступления, информация о которых согласуется с иными источниками данных. Затем останутся недостающие фрагменты, в истинности которых возникли сомнения. Соответственно, нужно конкретизировать вопросы на них. В случае, если сообщение ложной информации не способствует удовлетворению потребностей допрашиваемого, велика вероятность, что он предпримет попытку действовать иным образом – сообщит достоверную информацию.

Предложенный алгоритм построения взаимодействия на допросе является универсальным. Сотрудники правоохранительных органов ассоциируют себя с ведомственной структурой, устанавливающей порядок. Со временем формируется стереотип поведения. Поэтому универсальный алгоритм тактики взаимодействия будет удобен им для восприятия и реализации. Допрашиваемые в свою очередь осведомлены о процессуальном характере взаимодействия на допросе.

Ощущением превосходства властных полномочий допрашивающего обусловлена «повышенная согласованность нейрофизиологических процессов у взаимодействующих при вовлеченности в совместную деятельность». Посредством «системы зеркальных нейронов» [6] задействуются механизмы социальной синхронизации. Поэтому допрашиваемые склонны следовать формальному ритуализованному общению вне зависимости от уровня правосознания, криминализированности и других особенностей личности.

Список источников

1. Ахмедшин Р.Л. Тактика коммуникативных следственных действий. Томск : Издательский Дом ТГУ, 2014. 294 с.
2. Рудь Е.Е. Нейрофизиологические паттерны в фоносемантике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. Ч. 2. С. 131–134.
3. Выготский Л.С. Мышление и речь 5-е изд, испр. М. : Лабиринт, 1999. 352 с.

4. Kuhlen A.K., Bogler C., Brennan S.E., Haynes J.D. Brains in dialogue: decoding neural preparation of speaking to a conversational partner // *Social Cognitive and Affective Neuroscience*. 2017. Vol. 12, Is. 6. P. 871–880.
5. Ухтомский А.А. Доминанта. СПб. : Питер, 2002. 448 с.
6. Matthijs L.N., Newman-Norlund S.E., Ruiter J.P., Hagoort P., Levinson S.C., Toni I. Brain mechanisms underlying human communication // *Frontiers in Human Neuroscience*. 2009. Vol. 3. Art. No. 14. doi: 10.3389/neuro.09.014.2009

References

1. Akhmedshin, R.L. (2014) *Taktika kommunikativnykh sledstvennykh deystviy* [Tactics of communicative investigative actions]. Tomsk: Izdatel'skiy Dom TSU.
2. Rud', E.E. (2017) Neyrofiziologicheskie patterny v fonosemantike [Neurophysiological patterns in phonosemantics]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2. pp. 131–134.
3. Vygotskiy, L.S. (1999) *Myshlenie i rech'* [Thinking and speech]. 5th ed. Moscow: Labirint.
4. Kuhlen, A.K., Bogler, C., Brennan, S.E. & Haynes, J.D. (2017) Brains in dialogue: decoding neural preparation of speaking to a conversational partner. *Social Cognitive and Affective Neuroscience*. 12 (6). pp. 871–880.
5. Ukhomskiy, A.A. (2002) *Dominanta* [Dominant]. St. Petersburg: Piter.
6. Matthijs, L.N., Newman-Norlund, S.E., Ruiter, J.P., Hagoort, P., Levinson, S.C. & Toni, I. (2009) Brain mechanisms underlying human communication. *Frontiers in Human Neuroscience*. 3. Art. No. 14. doi: 10.3389/neuro.09.014.2009

Информация об авторе:

Скоревич А.С. — независимый исследователь (Томск, Россия). E-mail: skorevich.a.s@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

A.S. Skorevich, independent researcher (Tomsk, Russian Federation). E-mail: skorevich.a.s@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 30.12.2024;
одобрена после рецензирования 25.01.2025; принята к публикации 28.02.2025.

The article was submitted 30.12.2024;
approved after reviewing 25.01.2025; accepted for publication 28.02.2025.